

КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ» В ПОЭЗИИ ЕЛЕНА АГИНОЙ

The article is considered structure of concept "life" in E. Agina's poetry on the basis of language representations.

Концепт «жизнь» относится к ключевым в русской и мировой культуре, так как связан с отношением к жизни как явлению. В идиолекте поэта он может стать основой и своеобразным центром художественной картины мира. Проецируя на художественную картину мира суждение В.И. Карасика о том, что «ценностная картина мира представляет собой проявление семантического закона, согласно которому наиболее важные предметы и явления жизни народа получают разнообразную и подробную номинацию» [1], можно предположить, что художественный концепт «жизнь» разнообразно представлен в художественном тексте вообще и в идиолекте конкретного поэта в частности.

В.В. Колесов считает, что «исходным моментом экспликации концепта в словесной форме является образное представление (первоначальное представление в терминологии В.В. Виноградова); отсюда столь важной кажется интуиция философа и поэта, способного осознать и выразить адекватное концепту представление» [2, с. 158–159]. Следовательно, идиолект каждого поэта в этом смысле представляет интерес.

В данном исследовании рассматривается художественный концепт «жизнь» в поэзии Е. Агиной – художника, поэта, живущего на Гомельщине и пишущего на русском языке [3].

Художественный концепт «жизнь» обладает структурой, в идиолекте каждого поэта она индивидуальна. В структуру концепта «жизнь» в произведениях Е. Агиной входят семы, обусловленные словарным значением слова «жизнь», образными ассоциациями носителей русского языка, а также самого поэта. Рассмотрим структуру данного художественного концепта подробно.

Жизнь – бытие, существование, т. е. объективная реальность. Презентирует данную сему синоним слова *жизнь* – слово *бытие*: *За последней, незримой чертой бытия...* («Я хочу очутиться в забытом судьбой уголке...»).

Жизнь – физиологическое состояние живого организма. Признаками его для лирического героя Е. Агиной являются любовь и болезнь: *А то, что здесь, на утренней земле, Вдыхало жизнь, боля и любя* («Настанет день – усталая душа...»). Фразеологизм *вдохнуть жизнь в кого-либо* имеет значение оживить, сделать жизнеспособным. В тексте он трансформирует-

ся, так как объект действия преобразуется в субъект: вдыхало жизнь в себя, наполнялось жизненной силой. *Болезнь* – ощущать боль, *любить* – чувствовать глубокую привязанность к кому-либо, чему-либо, сердечную склонность к кому-либо. Способность дышать, ощущать, чувствовать – свойства живого существа. Кроме того, здесь своеобразно показано единство тела и души человека: физические ощущения и психологические переживания объединяются жизнью. Интересно, что это единство для лирического героя Е. Агиной сохраняется и после смерти: сначала душа отделяется от тела – *земной одежды ветоши* – и отлетает с осенней стаей, но затем тело, став пылью *бессмертника, полыни, чабреца*, вновь соединяется с душой: *С ушедшей жизнью, звездною пылью Смешается цветочная пыльца* («Настанет день – усталая душа...»).

Жизнь – полнота проявления физических и духовных сил. Стремление жить, творить способно не только возродить человека, но и воссоздать мир. Метафора «жажда жизни» позволяет выразить этот смысл: *Из себя самое – даже если бы я не хотела, Возродит этот мир неумная жажда моя* («Я хочу очутиться в забытом судьбой уголке...»).

Жизнь существует в пространстве, в предметном мире. Для Е. Агиной жизнь протекает в *тихом доме*, где *«будет жить любовь, мой пес, твоя гитара»* («Поверивши судьбе и все начав сначала...»). Жизненное пространство человека – это природа, которая воплощается прежде всего в образе сада, затем леса, поля. Сад наполнен предметами, запахами, звуками: *И всего-то осталось от жизни – несколько яблок на синей садовой скамейке* («Брат мой сентябрь»); *Яблоко последних с июльским густым ароматом* (Там же); *А у листы опадающей запах корицы* (Там же); *Брат мой сентябрь, беззвучный хорал листопада* (Там же); *Как сентябрь антоновкой пропах!* («Анатолию Аврутину»); *И радостно дышать горчащим ароматом Увядших георгин...* («О чем мне говорить...»). Предметный мир изображает осень, что соответствует метафоре «осень жизни», т. е. время, когда человек начинает стареть.

Жизнь – отрезок времени. Жизнь – всего лишь мгновенье: *Только лишь вздох между взмахами крыл мотылька – Весь этот мир* («Вечер придет...»).

Жизнь – процесс, который охватывает все живое – и человека, и природу: *И много дней пройдет. И сменит зиму лето. И много минет лет. И станет взрослым сад. Состарится сосна, что над крыльцом воздета, И память заболит, как жизнь таму назад* («Поверивши судьбе и все начав сначала...»). Два ряда глаголов отражают ход времени (*пройдет, сменит, минет*) и изменения живого во времени, развитие (*станет взрослым, состарится*).

Жизнь – движение. В поэтическом тексте Е. Агиной воплощается общеизвестная метафора жизненного пути. При этом движение человека по этому пути передается глаголами *брести, кочевать: Бредете вы нетвердою походкой* («Где ни судьбы, ни родины, ни воли...»); *И в вечном поиске много Кочуем, на помин легки* («А в общем, так, а в общем, верно...»). Глаголы передают состояние поиска, цель которого представляется человеку смутной: *...В слепой надежде, Что не напрасен этот путь* (Там же). Однако сама жизнь несется стремительно, движение ее не зависит от человека, она равнодушна к его поискам и стремлениям: *Но жизни, мчащей мимо, Едва хватает, чтоб сказать: «Люблю...», Друзьям, себе, судьбе, тебе, любимый...* («Уходит время и в душе моей...»). Более того, человек включается в это движение не по своей воле, что передается безличным предложением: *И вот скажи, чего нас гонит Туда, за край, за оком? Летим стремглав, как от погони, И странствий бедный хлеб жуем* («А в общем, так, а в общем, верно...»).

Жизнь – общение. Для лирического героя Е. Агиной жизнь протекает в общении, спорах и встречах с друзьями: *И потихоньку жизнь наладится, и снова Нас станут навещать из города друзья...* («Поверивши судьбе и все начав сначала»); *Стихают отголоски прежних споров. Все реже встречи и в кругу друзей Все меньше тем для общих разговоров* («Уходит время и в душе моей...»). Приближение к старости делает человека все более одиноким.

Жизнь – суета. С возрастом люди становятся все более равнодушными к окружающим: *Каждый суетился о своем* («Анатолию Аврутину»). Жизнь становится суетой, когда наступает разобщенность, распадается жизненные связи. А происходит это потому, что у человека накапливается усталость: *Усталая душа Земной одежды ветошь потряхнет...* («Настанет день – усталая душа...»). Своеобразная интерпретация метафоры «жизнь – книга» позволяет наглядно показать эту усталость: *Смерть зачеркнет страницу, Зачитанную до дыр* («Как же мы все устали...»). *Зачитать до дыр* – читать, истрепать. Т. е. жизненные испытания приводят человеческую душу в негодность, отнимают способность сопереживать.

Жизнь – борьба. Лирическому герою Е. Агиной жизнь представляется своеобразной борьбой с обществом и с судьбой, но постепенно человек смиряется с окружающим и с тем, что ему предначертано: *Когда смолкают споры И с миром, и с судьбой* («О чем мне говорить...»).

Жизнь – хрупкая, ненадежная. Переосмысление языковой метафоры «нить жизни» позволяет показать, насколько легко потерять жизнь: *И тоньше жизни нить* («О чем мне говорить...»). Сравнение жизни с паутинкой развивает этот образ: *Жизнь паутинкой трепещет на солнце*

(«Брат мой сентябрь»). Глагол *трепещет* передает внутреннее состояние страха. О власти над жизнью некоей высшей силы свидетельствует и воплощение в поэтическом тексте метафоры «огонь жизни»: *Свечка едва теплится. Пламя – как Божий мир* («Как же мы все устали...»).

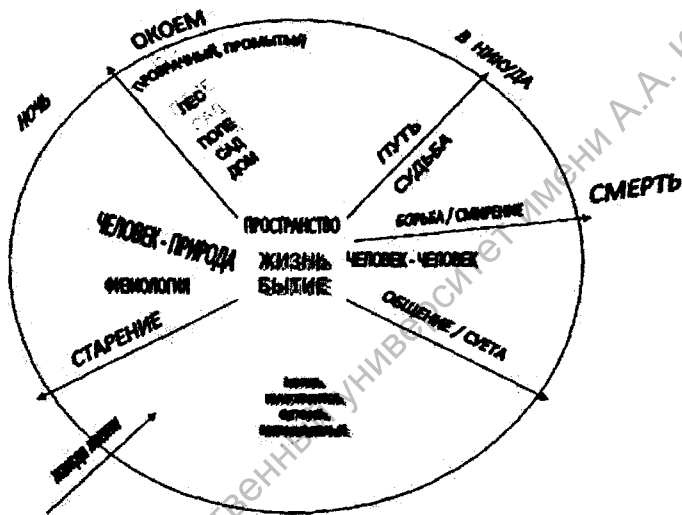
Большая часть репрезентаций концепта «жизнь» у Е. Агиной указывает на завершение жизненного пути. Смерть предстает как неизведанное, неопределенное, хаос: *Я хочу в никуда, где еще ни конца, ни начала* («Я хочу очутиться в забытом судьбой уголке...»). Однако в этом состоянии – еще до сотворения мира – жизнь может зародиться.

Изображение пространства, природы символизирует наступление старости. Но и в природе, и в человеке при этом происходит «просветление», о чем свидетельствуют слова *прояснится, прозрачный, промытый* и, с отрицательной коннотацией, *зияющий*: *Жизнь до конца прояснится* («Брат мой сентябрь»); *Я пойду под дождем среди высохших трав* *Через поле в промытую даль* («Отпускаю тебя...»); *Зияющая просинь Среди пустых ветвей* («И вся премудрость в этом...»).

Смерть – это состояние, к которому движется по жизненному пути и затем переходит лирический герой через некий временной или пространственный «портал»: *И тихо кану в ночь под перебор гитары* *Послушать, как идет по Дятловичам снег* («Поверивши судьбе и все начав сначала»); *За гаснущим светом последнего дня По водам осенним уйду я, босая...* («И сердце устанет...»); *Как из божьей длани, закатилась, Став звездой, душа за окном* («Анатолию Аврутину»), *Настанет день – усталая душа Земной одежды ветошь отряхнет, И налегке, босая, не спеша, С осенней стаей тронется в полет* («Настанет день – усталая душа...»). Что такое смерть для лирического героя Е. Агиной? Сложно ответить однозначно. Лирический герой уходит за *покоем*, за *гаснущим светом*. Но ведь человек исчезает за горизонтом с точки зрения того, кто остается здесь, в этом мире, в заданной системе координат: *И все будет прежним в оставленном мире – И ты... И дорога... И лес у реки...* («И сердце устанет...»). Но для того, кто уходит, горизонт смещается, предел отодвигается. Такое движение может быть бесконечным.

Итоги исследования отражены на схеме, позволяющей наглядно представить структуру художественного концепта «жизнь» в идиолекте Е. Агиной.

Можно сказать, что структура концепта в данном случае формирует художественную картину мира, т. е. данный концепт выступает основным и базовым, вокруг него группируется и с ним соотносится целый ряд других концептов. Автор выходит далеко за пределы, определенные словарной дефиницией слова «жизнь», в семантическую структуру включаются индивидуальные ассоциации.

Литература:

1. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://philologos.narod.ru/ling/karasik.htm> – Дата доступа : 3.02.2013.
2. Колесов, В. В. «Жизнь происходит от слова...» / В. В. Колесов. – СПб. : «Златоуст», 1999. – 368 с.
3. Агина, Елена. «Иные бездны вычерпав до дна...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zapadrus.su/ruslit/antologia/642-l-r141.html> – Дата доступа : 17.06.2013.